

Глава 12. Исири. Исцеление Нэн. Пробуждение

Едва утих голод, как навалились новые заботы. Тот факт, что ему пришлось спастись бегством, пользуясь хаосом после смерти Мокудзиро, колот самолюбие. Иллуми ощущал это как признание собственной слабости, и хотя это было правдой, признавать подобное было тошно. Впрочем, стоило взглянуть на всё еще не пришедшего в себя Хисоку, как на душе становилось чуть спокойнее.

Иллуми даже с некоторым злорадством предвкушал момент, когда фокусник очнется и узнает, что Мокудзиро мертв.

— Послушай, я ведь вам подсобил. Ладно уж, благодарности не дождешься, но мог бы хоть волком на меня не смотреть.

Говорил это Исири. Он стоял в проеме, загораживая собой свет, и на его лице застыла всё та же неизменная улыбка.

Иллуми не понимал, зачем тот увязался за ними. Вытащив Хисоку из Седьмого района, он быстро отыскал укромное место, чтобы залечь на дно. Лечить он не умел, оставалось лишь ждать, пока Хисока поправится сам. А если не поправится — что ж, значит, дальше придется пробиваться в одиночку.

Стоило ему уложить Хисоку на пол, как появился Исири. Руки его были в крови, а лицо в сурмерках казалось пугающей маской.

Иллуми никогда не считал Исири союзником, даже несмотря на то, что тот в решающий момент прикончил Мокудзиро. Заметив его, он мгновенно напрягся; тело само рванулось в атаку, готовое драться до конца.

Однако Исири оказался сильнее. Он просто прижал ладонь к голове мальчика, полностью блокируя любое движение. Иллуми тщетно пытался вырваться, пока тот добродушно посмеивался:

— Ну-ну, полегче. Я ведь только что помог тебе отомстить. У меня нет желания причинять тебе боль, так что угомонись. Иначе придется проучить тебя по-плохому.

Поняв, что силы слишком неравны, Иллуми мгновенно прекратил сопротивление.

— Так-то лучше, — Исири остался доволен такой рассудительностью. Он убрал руку, продолжая сиять улыбкой.

Исири был значительно выше, Иллуми едва доставал ему до груди. Задрав голову, мальчик уставился на него своими черными, лишенными блеска глазами. Спустя мгновение он холодно

спросил:

— Что ты имел в виду под мезтью?

— А, ты об этом... Те двенадцать подонков, что первыми посмели тебя унизить — я перерезал их всех до единого.

Иллуми промолчал. Постояв немного, он просто развернулся и пошел обратно к Хисоке. Исири искренне удивился:

— Ты не рад?

— Хм, — Иллуми лишь пренебрежительно фыркнул, более не удостоивая его вниманием.

Что бы там ни болтал Исири, еду, которую тот принес, Иллуми принял. Голод диктовал свои правила. На вопросы в духе «не боишься ли ты яда», он даже не отвечал — в его положении это было меньшей из проблем.

Видимо, вся «помощь» Исири заключалась в снабжении их водой и провиантом. Иллуми не чувствовал благодарности. Он делал это по собственной воле, так зачем отказываться?

Его беспокоило другое: почему этот человек всё еще здесь? В Метеоритном городе никто не делает ничего без выгоды. Раз он остался — значит, у него есть цель. И пока Иллуми не мог его прогнать, оставалось лишь терпеть и ждать, когда тот раскроет карты.

День еще не клонился к вечеру, но Иллуми внезапно почувствовал свинцовую усталость. Аура чужака в комнате раздражала. Чужое дыхание заставляло его инстинкты кричать об опасности.

«Всё из-за Хисоки, — раздраженно подумал он. — Сколько можно дрыхнуть? Просыпайся уже, пора зарыться в землю и выспаться как следует».

А что, если тот не придет в себя до утра? Неужели придется сторожить его всю ночь? Иллуми всерьез задумался, не закопать ли Хисоку вместе с собой. Интересно, задохнется он или нет?

— Хочешь спать — ложись. Обещаю, я тебя не трону, — Исири, казалось, читал его мысли. Он сидел поодаль, сохраняя дистанцию. — Впрочем, тебе ли меня бояться? Ты ведь чувствуешь жажду крови за версту. Неужели во сне это чувство пропадает?

Разумеется, нет. Профессиональный убийца не может позволить себе роскошь быть убитым во сне. Но спать при постороннем было противно, а еще больше Иллуми бесила мысль, что его могут разбудить. Это привело бы его в ярость.

— Твой приятель Хисока... он плох. Раны слишком глубокие.

— Надеюсь, когда я усну, ты не издашь ни звука. В идеале — вообще перестань дышать, — Иллуми пропустил замечание мимо ушей. Любому было ясно, что Хисока едва дышит, а кровь на нем — вовсе не украшение.

— О? Значит, всё-таки ложишься? — Исири тихо рассмеялся.

Иллуми не ответил, что лишь утвердило мужчину в его догадках.

— погоди, не спи, — Исири вдруг стал предельно серьезным. — Я не шучу. Этот парень умрет, если ничего не предпринять. Но если ты мне доверишься, у меня есть способ его спасти. Ты веришь...

— Ладно, действуй.

Почти не раздумывая, Иллуми поднялся и отошел в сторону, уступая место. Его решимость была мгновенной. Исири опешил от такой скорости:

— То есть... ты мне веришь?

Иллуми покачал головой в знак отрицания.

— Тогда почему?

— Жизнь или смерть Хисоки никак на меня не влияет.

И это было правдой. Рано или поздно их пути разойдутся. Ему было всё равно.

— Но ты ведь так отчаянно защищал его...

— Мне так захотелось.

—...

Исири не нашелся с ответом. Логика мальчика казалась ему сотканной из противоречий.

— Ты собираешься его спасти или нет? Если ты просто лгал... — атмосфера в комнате мгновенно похолодела, Иллуми выдал концентрированную жажду убийства.

— Хех, и после этого ты говоришь, что тебе плевать?! — пробормотал Исири, но всё же подошел к раненому.

Он осмотрел повреждения Хисоки, затем накрыл одну из ран ладонью. Иллуми не понял, что именно произошло, но края глубокого пореза начали медленно сближаться, пока кожа не стала идеально гладкой.

Исири вскинул бровь, поймав на себе пристальный взгляд мальчика. Лицо Иллуми оставалось бесстрастным, но внутри него бушевало удивление.

Это было Нэн. Знакомое ощущение силы, которую можно направить на исцеление. Это открытие было бесценным. Такую способность необходимо освоить любой ценой — возможность латать собственные раны была для убийцы лучшим залогом долгой жизни.

Лечение заняло много времени. Хисока не пришел в сознание, но смертельная опасность миновала. Исири не стал залечивать все царапины, ограничившись лишь самыми тяжелыми ранами.

— Ну вот, теперь можешь не волноваться. Скоро очухается, — Исири выглядел измотанным. Он вернулся на свое место и устало улыбнулся.

Когда Хисока открыл глаза, Иллуми спал.

Точнее, притворялся спящим. Он проснулся в тот момент, когда Исири ушел, но не подал виду: он не шевельнул и веком, ни ритм сердца не сбился. Куда и зачем ушел их «благодетель», Иллуми не волновало — они всё равно были чужими друг другу. А не открывал глаза он, скорее всего, из простой лени.

Хисока медленно сел. Огляделся без тени удивления. Лишь заметив лежащего к нему спиной Иллуми, он едва заметно улыбнулся.

Он не стал спрашивать, как они спаслись и кто подлатал его раны. Факт того, что он жив и в безопасности, был достаточным. Всё остальное — лишь прах и суета.

Ему было неважно, спит Иллуми на самом деле или нет. За время их невольного союза он усвоил одно: Иллуми просыпается тогда, когда хочет, а если не хочет — его и пушечным выстрелом не поднимешь. Чертова самодисциплина.

Хисока не знал, сколько пролежал в забытии, но чувствовал себя паршиво. Всё тело ныло, мышцы задеревенели. Нужно было размяться. С этой мыслью он поднялся и, обойдя Иллуми, вышел наружу.

В Метеоритном городе, где бы ты ни находился, стоит выйти из развалин, как наткнешься на горы мусора. Пейзаж здесь всегда оставался неизменным.

— Ой-ой, ты уже на ногах? Как самочувствие? — раздался голос спустя пару минут.

Появился мужчина с не самым приятным лицом. Он вел себя здесь как хозяин, уверенно направляясь к дому.

Хисоке это не понравилось, но по его лицу этого нельзя было сказать. Напротив, он расплылся в своей привычной манере:

— Чувствую себя чудесно~. А что ты здесь забыл~? И кто это с тобой~?

Это был Исири. Он отлучался лишь для того, чтобы раздобыть еды и разузнать новости. В Седьмом районе царил хаос: хрупкий мир рухнул вместе с головой Мокудзиро. Бывшие соратники рвали друг другу глотки за власть, а соседи уже начали делить территорию. Он был доволен. Империя Мокудзиро, которую тот строил всю жизнь, рассыпалась в прах. Отпраздновать это он решил хорошей добычей — и прихватил с собой черноглазого темноволосого мальчишку.

— Проголодался, небось? Я тут раздобыл кое-чего вкусенького. У районных заправил, надо признать, отменные запасы, — Исири проигнорировал вопрос о мальчике и прошел внутрь. — Иллуми еще не встал?

Хисоку укололо это панибратство. Тон Исири — «это мой дом, и я здесь главный» — вызывал глухое раздражение. Зайдя следом, он увидел, что Иллуми уже проснулся.

Мальчик сидел и безучастно слушал болтовню Исири, который вывалил перед ним гору куриных ножек и прочей снеди. Еда была для Иллуми лишь топливом, разница между мясом и овощами его не заботила — лишь бы было чисто и съедобно.

Когда вошел Хисока, Иллуми почувствовал на себе его взгляд — острый. Он не знал, о чем думает фокусник, но в груди шевельнулось редкое чувство, похожее на неловкость. Неужели тот догадался, что Иллуми его пнул, когда тот был в отключке?

— Привет, Хисока.

Что бы там ни заподозрил фокусник, Иллуми принял мгновенное решение: стоять на своем и ни в чем не признаваться.

— Рад, что ты не сдох.

— XМ-М~.

<http://bllate.org/book/17441/1663621>